

Услышав, как Гу Бэйци поспешно отрешивается от всего происходящего, Наньжун Цзинь бросил на него легкий взгляд, в глубине которого таилась усмешка.

Внезапно Гу Бэйци показался ему довольно милым. В интернете, как он успел заметить, это называли контрастной милотой. Раньше он не понимал значения этого термина, но теперь почувствовал его в полной мере. И правда, смотрелось это довольно забавно.

— Ты так на меня смотришь, потому что не веришь?

В голосе Гу Бэйци проскользнуло легкое беспокойство. Почему лишь легкое? Да потому что в глубине души он уже смирился с тем, что его детское прозвище раскрыто. Он прекрасно знал характер своего деда, а переспрашивал Наньжун Цзиня лишь для того, чтобы хоть как-то сохранить лицо.

Наньжун Цзинь молча смотрел на него. Факты были налицо — неужели он должен был притвориться, что ничего не понимает? Поколебавшись, он развел руками и слегка пожал плечами, демонстрируя Гу Бэйци недавно выученное слово — беспомощность.

Гу Бэйци: «...»

В этот момент из дома вышел Гу Хуайтянь. Увидев внука, застывшего с выражением немого укора на лице, он тут же перешел к подколам:

— Ого, это что, какое-то представление специально для старика?

— Дедушка.

Гу Бэйци обреченно приложил ладонь ко лбу. У него было предчувствие, что сегодня его ждет очередная порция ментальных атак. Покосившись на стоявшего рядом Наньжун Цзиня, он понял — нет, возможно, дело дойдет и до физических!

Заметив, как внук мгновенно подобрался, Гу Хуайтянь принял невозмутимый вид, но не удержался от шпильки:

— О, неужели представления не будет? Как жаль, какой ты скучный!

Гу Хуайтянь обожал наблюдать за тем, как меняется лицо внука. Жизнь казалась ему пресной, а вот гримасы Гу Бэйци отлично ее скрашивали.

— Дедушка, здесь же люди, можно как-то поумерить свой пыл?

Гу Бэйци подтянул к себе Наньжун Цзиня, который до этого старался делать вид, что всё происходящее его не касается.

Наньжун Цзинь про себя подумал, что Гу Бэйци — просто воплощение подлости. В эту секунду он возненавидел его всей душой и был готов в буквальном смысле свернуть ему шею.

— Ого, это еще кто? Откуда ты притащил этого паренька? Говори правду!

Старик Гу смотрел на Наньжун Цзиня, чья внешность казалась неземной, и перевел пронзительный взгляд на внука. Он слишком хорошо знал Гу Бэйци: тот казался равнодушным ко всему, но в душе был жутким собственником. Если ему что-то было нужно, он добивался своего любыми путями, хотя другие наивно считали его просто везунчиком.

Никто, кроме деда, не видел этой одержимости. Гу Хуайтянь столкнулся с ней, когда внук был еще ребенком. Тогда Гу Бэйци приглянулась собака двоюродного брата. Он шаг за шагом заманивал брата в ловушку, пока та не закончилась тем, что собаке сломали лапу. В итоге, после слез, извинений брата и ругани тети, Гу Бэйци получил желаемое животное.

Сначала дед думал, что это совпадение, пока однажды не решил принести корм и сделать внуку сюрприз. Он тихо подошел сзади, но не успел произнести ни слова, как услышанное заставило его похолодеть. Маленький Гу Бэйци гладил собаку и приговаривал:

— Собачка, собачка, почему же ты не была послушной? Посмотри, теперь ты поранилась. Видишь, ты так любила моего брата, но в конце концов все равно оказалась в моих руках. Ах да, по секрету скажу: нет такой вещи, которую я бы не смог получить.

Тогда, с ангельским личиком и невинным видом, ребенок произнес эти дьявольские слова, нанеся тяжелый удар по сердцу деда. Гу Хуайтянь навсегда запомнил взгляд, который бросил на него внук, заметив слезку. Это был взгляд волка, чью территорию посмели нарушить — свирепый, готовый вцепиться в горло захватчику.

С тех пор дед не отходил от него ни на шаг, пытаясь исправить ситуацию. И, к счастью, Гу Бэйци перестал вредить другим ради своих желаний, предпочитая добиваться всего собственным трудом. Но сегодня, увидев рядом с внуком этого юношу, похожего на нефритовый изваяние, радары старика вновь включились на полную мощность.

Поймав на себе этот пристальный, полный подозрений взгляд, Гу Бэйци на мгновение замер — очевидно, он тоже вспомнил детство. Он тут же поднял руки, словно сдаваясь:

— Я его подобрал. И это законно.

— Подобрал? Законно? Что это вообще значит?

Гу Хуайтянь растерялся. Он знал каждое из этих слов, но вместе они теряли всякий смысл.

— Мы поженились, так что, конечно, всё законно, верно?

Гу Бэйци решил пойти ва-банк и, закончив фразу, посмотрел на Наньжун Цзиня, совершенно не заботясь о том, выдержит ли старое сердце деда.

— Верно, — тут же подтвердил Наньжун Цзинь.

Гу Бэйци убедил его, что для сокрытия личности необходимо заключить брак, а под браком здесь подразумевается крепкое братство. Наньжун Цзинь, доверявший ему, легко согласился подыгрывать. Бедняга даже не удосужился проверить, что на самом деле означает это слово.

— Что?! Поженились?! — Гу Хуайтянь был в шоке. Неужели его воспитание не сработало? И он пошел еще дальше, узаконив свои причуды?

Наньжун Цзинь, глядя на взволнованного старика, которого поддерживал дворецкий, искренне недоумевал. Разве законное братство — это не просто дружба? Почему старик так разволновался? Неужели он, наследный принц великой державы, недостаточно хорош, чтобы быть другом Гу Бэйци? Наньжун Цзинь уже хотел было разозлиться, но вдруг вспомнил, что больше не принц, и настроение его упало.

— Дедушка, не волнуйся. Разве это не то, чего ты хотел? Желание исполнилось, нет причин для удивления, — невозмутимо парировал Гу Бэйци.

— Я хотел, чтобы ты остепенился, а не чтобы ты творил такое! — Гу Хуайтянь от ярости едва не подпрыгнул. Он чувствовал, что его подставили. Разве он этого ждал?! — Мальчик мой, скажи, он тебя заставил? Не бойся, расскажи дедушке, я во всем разберусь.

Гу Хуайтянь посмотрел на Наньжун Цзиня, который старался помалкивать. Гу Бэйци это крайне не понравилось. Какое еще принуждение? Он всего лишь сказал невинную ложь.

— Дедушка, как ты мог обо мне так подумать? Неужели мы не можем быть вместе по обоюдному согласию? — Гу Бэйци повернулся к спутнику: — Сяо Цзинь, скажи ему.

Не успел Наньжун Цзинь открыть рот, как Гу Хуайтянь перебил его:

— Замолчи! Я давно хотел сказать: хватит давить на него своим взглядом! Думаешь, я не знаю, на что ты способен?

Гу Бэйци опешил: когда это он успел угрожать Наньжун Цзиню взглядом? Его дед, как всегда, был невыносим.

— Он мне не угрожает, — серьезно ответил Наньжун Цзинь, подбирая слова. — Он мне помог, он очень добр ко мне.

Услышав этот искренний ответ, Гу Хуайтянь присмотрелся, пытаясь найти признаки принуждения, но ничего не обнаружил. Он уже было решил, что зря наговаривал на внука, как вдруг случайно снова перехватил взгляд Гу Бэйци — взгляд победителя.

— ...

<http://bllate.org/book/18781/1822482>